

Лю Дань с холодной усмешкой посмотрел на главаря крепости семьи Сы:

— Ну что? Видите, что своих собак много, и цепи на шее нет, вот и решили кусаться? Сегодня я, генерал, здесь останусь, жду своих сотен солдат, которые идут сзади! И ещё, откуда у этих охранников каравана луки?

Подняв кнут, он указал на людей из торгового каравана семьи Сы, и те поспешно отступили.

Они были всего лишь торговцами, работающими на хозяина, чтобы зарабатывать деньги, а не теми, кто готов отдать жизнь. Охранники были частными солдатами семьи Сы, а они — нет.

У Лю Даня было всего около десятка личных солдат, не считая охранников каравана, а со стороны крепости семьи Сы было более сотни человек. Чернокожий главарь ранее гордился этим, считая, что эти чиновники наверняка боятся смерти.

Теперь, когда маски были сорваны, главарь, увидев луки на спинах личных солдат Лю Даня и их лошадей из города Лян, внутренне ругался.

С обеих сторон были луки, но лошади противника были лучше. Даже если их было больше, если кто-то из них сбежит, семье Сы будет плохо. Тем более, что здесь было так много людей, и все смотрели, так что было неудобно действовать, разве что убить всех.

Как раз в этот момент, когда частные солдаты семьи Сы проводили обыск, они заметили, что стражники были очень нервными и часто поглядывали в угол. Видя, что генерал Лю подавил их главаря, они не могли продолжать обыск и в отчаянии закричали:

— Там кто-то есть!

Все взглянули на заднюю часть повозки.

Рука Мо Ли слегка дрогнула, но Мэн Ци остановил его, взглядом указывая, что Лю Дань всё ещё здесь.

— Генерал, истребляющий разбойников, приехал на гору Сылан, чтобы расследовать дело о золотом руднике, не так ли?

— На земле кровь! Наверняка это тот вор! — Чернокожий главарь, опередив других, закричал, чтобы его люди схватили подозреваемого.

Лю Дань не мог просто так сдаться. Те, кто знал о золотом руднике, уже почти все погибли, и он чувствовал гнев: если бы не это дело семьи Сы, разве он бы привёл свои войска на гору Сылан? Разве он бы встретил здесь Мэн Ци?

Почему так сложно спастись?!

— Я посмотрю, кто посмеет двинуться? — Генерал Лю громовым голосом закричал.

Его голос был подобен грому, даже рык льва не мог сравниться, он оглушил всех, заставив их головах кружиться.

Выражение лица Мэн Ци мгновенно изменилось, в глазах загорелась ярость.

Мо Ли внутренне забеспокоился, генерал Лю невольно использовал врождённую духовную энергию, полученную от принятия духовного снадобья!

В такой ситуации нельзя было допустить, чтобы Мэн Ци вышел из-под контроля.

Мо Ли, воспользовавшись тем, что Мэн Ци всё ещё держал его руку, схватил запястье Мэн Ци и направил духовную силу, надеясь подавить мгновенно нарушенные и яростные внутренние силы Мэн Ци, но в результате пальцы онемели, и он едва мог удержать его.

Оба замерли в напряжении, Мо Ли не мог двинуться, не говоря уже о том, чтобы найти пилюлю успокоения духа.

И сейчас, даже пилюля успокоения духа, возможно, не поможет.

Он не мог отпустить, иначе Мэн Ци точно уйдёт.

Если они двое здесь начнут драться, пострадают невинные люди, а если Лю Дань умрёт, семья Сы избежит наказания!

Мо Ли изо всех сил старался удержать Мэн Ци, видя, что ситуация становится всё хуже. Тем временем генерал Лю и люди из крепости семьи Сы уже столкнулись. Личные солдаты Лю Даня, ловкие и быстрые, опрокинули несколько человек и первыми доставили человека, спрятанного за повозкой, к генералу.

— Докладываю, генерал, у этого человека рана от стрелы, он всё ещё истекает кровью и сейчас без сознания.

Лю Дань намеренно не смотрел в сторону Мэн Ци, срочно нужно было разобраться с семьёй Сы. С мрачным лицом он спросил:

— Вы говорите, что это тот, кто украл фамильную реликвию? Чтобы меня не обвинили в присвоении чужой фамильной реликвии, я сейчас посмотрю!

Он спрыгнул с лошади, приказал солдатам отойти и на глазах у всех грубо сорвал всю одежду с человека, лежащего без сознания.

... Даже нижнее бельё не пощадил.

Все были ошеломлены.

Лю Дань также растрёпал его волосы, но и там ничего не было.

Он действовал быстро, полностью раздев человека, снял свой плащ и накинул его на него. Личные солдаты поняли и завернули его, иначе в такую погоду он бы замёрз насмерть.

Что касается снятых толстых халатов и ватных штанов... Лю Дань медленно разорвал их все на куски, включая разбитые ботинки, даже подошвы разломил.

Ничего!

— Семейная реликвия? — Генерал Лю с презрением произнёс. — Почему на нём ничего нет?

Люди из крепости семьи Сы сначала были ошеломлены, а затем их взгляды обратились на стражников и повозки, которые они сопровождали.

Лю Дань, увидев их выражения, понял, что что-то действительно было, но этот человек успел спрятать это раньше.

— Генерал, рана этого человека продолжает кровоточить...

Голос личного солдата был тихим, но Мо Ли услышал его отчётливо. Он также увидел, как люди из крепости семьи Сы с яростью смотрели на стражников, и его сердце забилося быстрее. Как раз в этот момент он был прикован к Мэн Ци, его внутренняя сила постепенно ослабевала, и он не мог удержать Мэн Ци, который вот-вот выйдет из-под контроля.

Лекарь Мо, собравшись с духом, глубоко вдохнул и, используя духовную силу, произнёс с помощью брюшного голоса:

— Мяу.

Этот звук был настолько реалистичным, что некоторые даже непроизвольно посмотрели на обочину, думая, что там дикая кошка.

Для Мэн Ци этот звук, наполненный духовной силой, был как ушат ледяной воды.

— Мяу!

Звук стал громче, и эта кошка появилась в неподходящий момент, даже генерал Лю на мгновение застыл, непроизвольно посмотрев в их сторону.

Мэн Ци одной рукой прикрыл лоб, а другой, которую Мо Ли всё ещё держал, слабо сжал пальцы и тихо сказал:

— Лекарь, хватит!

Ладонь Мо Ли была задета его пальцами, а ещё он, скрипя зубами, вынужден был подражать кошке, и в его сердце смешались чувства, как будто он опрокинул лавку со специями.

Смущение Мэн Ци быстро прошло, и он даже тихо рассмеялся:

— Лекарь, вы действительно постарались.

— Лечение людей — это долг врача, — строго сказал Мо Ли, резко выдернув руку у Мэн Ци.

Он вышел из толпы и, обратившись к генералу Лю, сказал:

— Я врач, я вижу, что этот человек тяжело ранен, могу ли я его осмотреть?

Зрачки Лю Даня сузились, он непроизвольно посмотрел на Мэн Ци и, увидев, что тот полностью игнорирует его, немного успокоился.

Мо Ли уже достал аптечку из своей сумки, а люди из крепости семьи Сы злобно смотрели на него.

Хотя генерал Лю ничего не сказал, его личные солдаты видели, как этот человек, называющий себя врачом, держал руку Мэн Ци, и они непроизвольно встали перед Лю Данем, со стороны это выглядело так, как будто подчинённые генерала Лю сами уступили дорогу Мо Ли.

Лекарь Мо осмотрел рану от стрелы на теле человека, без сознания, нажал на точки, чтобы остановить кровотечение, а затем взял его за руку, чтобы проверить пульс.

— Это лихорадка, вызванная раной, нужно срочно дать лекарство, необходимо ехать в уезд!

Мо Ли достал из сумки бумагу и кисть и быстро написал рецепт.

Личный солдат, дрожа, взял его и оглянулся на своего генерала.

Лю Дань не понимал, что происходит, он мог только напряжённо кивнуть:

— Ты поедешь на быстрой лошади с рецептом в уезд за лекарством. А здесь... раз семья Сы говорит, что это вор, пусть предъявят доказательства! Все присутствующие — свидетели, пока дело не прояснится, никто не уйдёт, все отправляются в уезд Цюлин! Ночью!

Караван заволновался, только стражники были рады.

Люди из крепости семьи Сы принесли достаточно факелов, так что проблема с тем, чтобы видеть дорогу ночью, исчезла.

— Кстати, что вы перевозите? — спросил Лю Дань.

Надсмотрщик, догадываясь о сути дела, нервно и испуганно ответил:

— Это провизия для ваших войск, генерал!

— Отправьте прямо в мой лагерь!

— Да, да! — Надсмотрщик покорно кивнул, но втайне злобно посмотрел на стражников.

Это они навлекли неприятности, он тоже не любил семью Сы, но как теперь выйти из этой ситуации?

Лю Дань внутренне нервничал, но, пока все отправлялись в путь, Мэн Ци не сделал ничего плохого.

Частные солдаты крепости семьи Сы оставили несколько человек, и они, после того как все ушли, перерыли всё, но ничего не нашли.

— Лекарь, как вы думаете, что этот человек взял у семьи Сы? — Мэн Ци, снова накинув плащ, медленно спросил.

Мо Ли привлёк к себе много внимания, и теперь они открыто шли за генералом Лю и его людьми, делая вид, что ищут защиты у генерала Лю от мести семьи Сы. Реальная ситуация была известна только самому генералу Лю, который чувствовал себя как на иголках.

Они говорили, не скрывая голоса, и Лю Дань подслушивал.

Мо Ли задумчиво сказал:

— Вероятно, это счётная книга.